

Сам же Метохит обнаружил, что тот был одним из немногих, кто действительно обладал глубокими знаниями математики и астрономии (МВ. I. P. 20—21). Предполагается, что именно этот Вриенний и был автором «Гармоник»⁵⁷.

В самом начале своего сочинения он резко отзывается о тех, кто высказывался по вопросам теории музыки до него. По его мнению, их основная цель — исказить и перефразировать то, о чем уже было точно и ясно сказано, но с претензией на оригинальность. Можно с полным основанием думать, что эти слова относятся не только к сочинениям типа рукописи Иоанна Педиасма, где действительно изуродованы смысловые параллели между музыкой и математикой, но и к пользовавшемуся большим авторитетом трактату Георгия Пахимера. К чести Мануила Вриенния нужно сказать, что его труд по своей основательности не идет ни в какое сравнение со всеми аналогичными византийскими сочинениями. Кроме того, что автор очень точно, обстоятельно и глубоко излагает основные параграфы античного музыкознания, он подробно сообщает положения, о которых в более ранних источниках сказано лишь намеком⁵⁸. Так, интерес представляют описываемые Вриеннием три степени консонантности интервалов, представленные расплывчато у ранневизантийских авторов (Бакхия, Гауденция). Согласно Вриеннию, существует три типа интервалов: антифонные (октава, двойная октава), парфонные (квинта, доудецима) и созвучные (кварта, ундецима). По его мнению, любые два мелодических звука, исполненные одновременно, приятны; созвучные звуки в этом случае производят впечатление подобия, антифонные же при одновременном звучании воспринимаются как один звук, хотя они не одинаковы по высоте (кн. I, гл. 4). В сочинении Мануила Вриенния самым тщательным образом описываются многообразные формы мелодического движения и каждой из них дается обстоятельная характеристика (кн. II, гл. 3), излагается завершенная концепция о мелодии, т. е. музыкальном произведении и процессе его создания (кн. III, гл. 10).

Конечно, все это не означает, что трактат Вриенния лишен недостатков, предопределенных уровнем музыкознания его времени. Например, он категорически отвергает систему тринадцати тоналностей, зафиксированную Аристоксеном, и оставляет из них только восемь «основных» (кн. II, гл. 4). Здесь он, подобно Георгию Пахимеру в вопросе о величине полутона, следовал Птолемею, «который предпочитает научный подход», и не стал вводить эти тоналности в гармонию (кн. III, гл. 2). В этом случае Вриенний, так же как и Пахимер, руководствовался не только указаниями Птолемея, но и нормами музыкальной практики своего времени. Дело в том, что 13 «тоналностей Аристоксена» были расположены на полутоновом удалении друг от друга. Это было следствием особенностей ладового мышления эпохи древнегреческой классики⁵⁹. Во времена же Вриенния такие интервальные расстояния между тоналными плоскостями не были приняты. Поэтому византийский ученый, отвергнув пять «лишних» тоналностей, не погрешил ни против авторитета Птолемея, ни против собственного музыкального восприятия. Вместе с тем он излагает методику нахождения на каноне высотных уровней этих пяти тоналностей, хотя и сопровождает свои рекомендации ремаркой: «Для большего проникновения в предмет это не обязательно» (кн. III, гл. 2). Такой подход также свидетельствует о Вриеннии как о настоящем ученом. Даже не принимая концепцию Аристоксена о тоналностях, он дает читателям возможность ознакомиться с ней не только теоретически, но и практически на каноне.

Особо следует обратить внимание на то, что Вриенний смело нарушает сложившуюся в византийском музыкознании традицию. Неписаное правило гласило: сочинения, посвященные *musica theorica*, никогда не должны затрагивать областей, связанных с *musica practica*. Поэтому ни одно из византийских сочинений, толкующих проблемы теоретического музыкознания (а точнее, античной теории музыки), не касалось вопросов современной музыкальной практики. В этом отношении труд Вриенния — знаменательное исключение. В некоторых его разделах

⁵⁷ Трактат Вриенния издавался дважды: *Μανυη; λ Βρυεννίου Ἀρμονικά*. Harmonica, nunc primum edita (Graece et Latine) notisque illustrata // Wallis J. Opera mathematicorum. Oxoniae, 1699. T. III. P. 357—508; *Μανυη; λ Βρυεννίου Ἀρμονικά*. The Hannonics of Manuel Bryennius / Ed. with translation, notes, introduction and index of words by G. H. Jonker. Groningen, 1970.

⁵⁸ О творческом подходе Мануила Вриенния к материалу древнегреческих музыкально-теоретических памятников см.: *Mathiesen Th.* Aristides Quintilianus and the Harmonics of Manuel Bryennius: A Study in Byzantine Music Theory // *Journal of Music Theory*. 1983. T. 27. P. 31—47.

⁵⁹ Подробнее об этом см.: *Герцман Е. В.* Античное музыкальное мышление. С. 200—205.